

Традиции Южных границ сильно отличались от нравов Центральной равнины. Однако разные культуры все равно соприкасались друг с другом, хоть и находились очень далеко. В Центральной равнине пользовались популярностью меха, кирпичи, и другие материалы, которые производились на Юге. Это привлекало сюда множество купцов из разных мест.

Когда-то очень давно на Южных границах не было ни гостиниц, ни таверн. Шумные города и поселки начали появляться только под влиянием торговцев из Центральной равнины.

Зевул и Кицунэ остановились как раз в одной из таких гостиниц, название которой не отличалось особым разнообразием – гостиница Тяньшуй.

Только войдя в гостиницу, сразу можно было заметить, что столы и стулья расставлены на манер Центральной равнины. Однако хозяин и прислуга были местными – из народа Чжуан. Среди местных народов Чжуанцы по населению были самыми многочисленными и жили довольно неплохо.

Влияние культуры Центральной равнины больше всего сказалось именно на них. В отличие от других наций, которые все еще занимались охотой и собирательством, Чжуанцы уже развивали земледелие и торговлю.

Но даже если и так, этот народ был очень мирным, они не любили сражаться, и поэтому были намного слабее малочисленной народности Мяо.

Зевул и Кицунэ сели за стол, к ним тут же подошел слуга. Сейчас, когда солнце уже село, в таверне было мало посетителей. Слуга был одет по-чжуански и судя по всему был местным. Хотя и говорил на общем наречии очень бегло.

«Чего изволите, уважаемые гости? У нас есть свободные комнаты, цена небольшая, тихо и спокойно».

Зевул кивнул. «Нам нужны две комнаты, мы останемся на ночлег».

Слуга улыбнулся и кивнул. Затем спросил: «Вы наверняка еще не ужинали с дороги, может быть, что-нибудь закажете?»

Зевул не был голоден, но, посмотрев на Кицунэ, решил заказать что-нибудь съестное. Он сказал: «Да, принесите нам две чашки риса, еще...»

«А!» Кицунэ вдруг перебила его, с улыбкой на лице спросив: «У вас есть Желтый фазан Ту?»

Зевул застыл и посмотрел на Кицунэ. Слуга перед ними тоже замер, странно взглянул на Кицунэ и сказал: «Неужели вы уже бывали в наших краях, раз знаете про это блюдо? Конечно же, оно у нас есть!»

Кицунэ расплылась в улыбке, ее глаза сверкнули, и она медленно начала говорить, словно вспоминая слова: «Так... значит, еще принесите нам «Змеиную колбасу», «Печеный медвежий хвост», «Осенние листья», «Пять жуков», «Черные ягоды»...»

Ее глаза так и блестели, она все говорила и говорила, в конце концов она назвала очень много блюд, которых наверняка никогда не пробовали в Центральной равнине.

Зевул просто онемел, а на лице слуги вместо улыбки появилось неловкое выражение. Даже хозяин гостиницы вышел из-за своей стойки, чтобы посмотреть.

Кицунэ назвала около тридцати блюд, когда, наконец, остановилась. Затем она повернулась к слуге и хозяину гостиницы с вопросом: «У вас есть все эти блюда?»

Хозяин и слуга переглянулись, затем хозяин, усмехнувшись, сказал: «Поражен вашими познаниями, госпожа. Те блюда, которые вы только что назвали, считаются особенностью Южных границ. Однако для них очень трудно найти ингредиенты, поэтому кроме Желтого фазана, Медвежьего хвоста и Черных ягод у нас ничего нет. Прошу извинить...»

На лице Кицунэ мелькнуло сожаление, но она со смехом сказала: «Ладно, тогда принесите нам эти три блюда!»

Слуга тут же кивнул и удалился. Кицунэ повернулась к Зевулу и рассмеялась. «Столько лет прошло, и я вдруг, не знаю, почему, захотела попробовать вкус этих мест. Ты ведь тоже здесь бывал, не пробовал здешнюю кухню?»

Зевул покачал головой. Он прилетал сюда только ради того, чтобы отыскать племя Черных колдунов и спасти Лазурию, ему было не до деликатесов. К тому же, он, в основном, искал в Южных пустошах, в горах Шиван. В этот раз, если бы не погоня за ними, и если бы с ним не было девушки (хоть и оборотня), он бы сразу направился в горы, не заходя ни в какие поселения.

Он немного помолчал и вдруг спросил: «Я примерно могу понять, что такое Желтый фазан. Но что это за ягоды такие – Черные?»

Кицунэ улыбнулась. «На Юге растут такие ягоды. Снаружи они зеленые, мякоть белая. Но в центре они черные. Жареные в масле... ммм... они очень вкусные».

Зевул хмуро спросил: «А Медвежий хвост? Это что такое? Неужели и правда хвост медведя? Я слышал о медвежьих лапах и печени, но разве можно есть медвежьи хвосты?»

Кицунэ снова рассмеялась. «Это совсем не тот медведь, о котором ты подумал. На Юге живет один зверь, его называют Длиннохвостым медведем. Он намного меньше настоящего, но мясо у него вкусное. Особенно длинный хвост очень питательный. В Южных границах это блюдо очень известное!»

Зевул замолчал, и Кицунэ вдруг спросила: «Странно, мне казалось, ты обычно не очень-то заинтересован в таких вещах. Почему вдруг тебе стали интересны эти блюда?»

Зевул замер и замолчал. Когда он только попал в Айне, он довольно долго был простым поваром на Пике Большого Бамбука. Его интерес к кулинарии никуда не исчез, и если бы он был простым человеком, то точно стал бы поваром, смог бы обеспечить себя и своих родных. Но теперь...

Он вздохнул и вдруг потерял интерес к разговору – не стал ничего говорить. Кицунэ с интересом посмотрела на него, в ее глазах мелькнули огоньки. Интересно, о чем она подумала?

Только Аш остался по-прежнему игривым, он смотрел по сторонам и тихонько вскрикивал, словно чего-то ожидая.

На городок постепенно опускалась ночь, и шумная в дневное время деревня Тяньшуй стала тихой и спокойной.

В таверне Тяньшуй было всего два этажа. На втором этаже и была гостиница. Зевул осведомился, что сегодня они с Кицунэ здесь единственные посетители. Оказалось, что, хоть городок и был оживленным, в это время купцы заезжали на Юг нечасто – слишком опасно было на дорогах. А местные жители все ночевали у себя дома.

Комната Кицунэ была соседней с Зевулом, их разделяла деревянная стена, но звук почти не проникал через нее. Зевул мог расслышать только легкий смех Кицунэ и Аша, который снова остался с ней. И хотя ночью Аш все равно прибежал к Зевулу, Кицунэ каким-то образом расположила его к себе, и сейчас Аш почти не отлипал от этой тысячетлетней плутовки.

Зевул лег на кровать в своей комнате. Он очень давно не ночевал в гостиницах, было немного непривычно. Почему-то даже когда спустилась глубокая ночь, он так и не смог заснуть. На сердце у него было беспокойно. Зевул поднялся с кровати, медленно подошел к окну, открыл его и выглянул наружу.

Южное небо было чистым, и хотя кое-где все же плавали облака, через них отчетливо просвечивал лунный свет.

Луна была яркой, словно снег, она молча освещала его одинокий силуэт.

Мир казался пустым и безмолвным, вокруг не было никаких звуков. Только откуда-то из угла доносилось стрекотание цикады.

Ночь накрыла всю землю.

Из окна, на сколько хватало глаз, было видно только темноту.

Спокойная южная ночь, словно волна, накрыла его с головой.

Когда-то давно он был просто деревенским мальчиком, но скоро его захлестнуло с головой волнами кроваво-красного времени, и вот... в мгновение ока он остался совсем один.

Человеческая жизнь поистине полна печали.

Под луной, он молча опустил голову.

«Шшшух!»

Вдали раздался шорох, пронесшийся по округе.

Зевул нахмурился и поднял глаза, увидев в небе легкую вспышку. Словно падающая звезда, небо разрезал всполох света. Он пролетел над деревней Тяньшуй и направился к западу.

А за ним, не отставая, следовали еще три таких же вспышки.

Зевул с первого взгляда понял, что это были следы полета магов. Это явно была погоня, и хотя три последних вспышки пока не могли догнать четвертую, беглец не смог бы уйти далеко.

Через секунду беглец словно принял решение и направился с небес на землю. Судя по всему, он решил приземлиться на юго-западе от деревни Тяньшуй.

Вслед за ним три вспышки тоже направились к земле.

Зевул подумал немного, ощутив, что внутри у него по-прежнему беспокойно, и затем решил, что больше не собирается стоять здесь в одиночестве. Он взмахнул правой рукой, беззвучно обратился в зеленую вспышку и полетел к тем четырем огням.

Когда его тень стала почти невидимой, со скрипом раскрылось окно в комнате Кицунэ. Она, держа на руках Аша, посмотрела вслед удаляющемуся Зевулу. Через секунду его силуэт исчез во тьме.

Кицунэ немного постояла, на ее белоснежном лице не отразилось ничего. Только в глубине зрачков сверкнули огни.

Зевул беззвучно и быстро летел над землей. Очень скоро он заметил, где приземлились те четверо магов. Как раз в том месте, где раньше находился родник на холме, который сейчас был заброшен.

И как только он приблизился к этому месту, впереди раздался тихий звук – это был очень знакомый смех.

Зевул тут же нахмурился.

В этом смехе он почувствовал смертельную нежность, которая могла свести с ума. То была Цзин Пин Эр.

Зевул немного поколебался, затем, спрятавшись в ночной тени, медленно стал пробираться вперед.

Вокруг стояла тихая, холодная ночь.

Сейчас небо снова стало светлее, облака рассеялись, и луна засияла ярче, озарив эту пустошь мягким светом.

На лице Цзин Пин Эр сияла все та же, неизменная улыбка. Она стояла посреди древней дороги, а напротив нее стоял явно разгневанный мужчина. Этого человека Зевул тоже знал – Ли Синь, один из лучших учеников клана Тайо.

За его спиной на земле лежал еще один ученик Тайо. Судя по всему, он был ранен Цзин Пин Эр – одежда на его груди была разорвана, и было видно глубокую рану. Бедняга обессилено стонал.

Но сейчас взгляд Зевула не стал долго задерживаться на этих двоих, а переместился к еще одному участнику событий.

В тихой ночи, на пустынной дороге, за спиной Цзин Пин Эр высилось небольшое заброшенное здание. А на нем стояла девушка в белом платье, за ее спиной был виден длинный меч. Она твердо стояла на крыше дома, и ее одежда слегка развевалась от ветра.

Белоснежная кожа в свете луны казалась сделанной из самого редкого мрамора. Красота, трогаящая сердце.

Эта ночь и эта луна стали прекраснее и ярче только из-за нее!

Это была Анан.

Чья это знакомая тень мелькнула в ее глазах?

Зевул застыл.

В темноте он спокойно смотрел на девушку, словно сотканную из белого тумана. Ветра и снега десятка лет, казалось, вовсе не тронули ее красоты. Поэтому сейчас казалось, что это богиня спустилась с небес.

Из уст Ли Синя вырвался гневный крик: «Ведьма!»

Они с Анан окружили Цзин Пин Эр, но когда они только приземлились, ученица Малеуса исхитрилась и, сначала заворотив того ученика Тайо, нанесла ему удар Световым Лезвием. Если бы не Ли Синь, парень давно лишился бы жизни.

Однако сейчас, кроме раны товарища, Ли Синь беспокоился еще кое о чем. «Куда ты подевала мою сестру, Янну? Немедленно верни ее!»

Цзин Пин Эр рассмеялась, вдруг отвела взгляд и посмотрела в темноту за Ли Синя, как раз скользнув глазами по тому месту, где прятался Зевул. «Ты же сам сказал, что это твоя сестра, а совсем не моя! Откуда я могу знать, где она?»

«Хм!» На лице Ли Синя отразился еще больший гнев, он явно очень беспокоился за Янну. Он яростно закричал: «Если бы не Мастер Шан Гуань, тебе бы удалось нас одурачить. Ты специально убила нашего ученика, и я отомщу тебе за это! Так что лучше тебе сразу признаться, куда ты дела Янну!»

«Ах! Как страшно!» Цзин Пин Эр картинно схватила рукой за сердце, но улыбка на ее лице осталась все той же. Вместо страха в ее глазах прибавилось хитрости. Она нежно проворковала: «Вы ведь все здесь воины Света, почему же вы напали на одну-единственную беззащитную девушку?»

Анан за ее спиной холодно усмехнулась.

Ли Синь взглянул на прекрасную девушку на возвышении, его лицо стало спокойнее, и он снова обратился к Цзин Пин Эр: «Ведьма, если ты снова откажешься говорить, я не стану церемониться...»

Он еще не договорил, когда Цзин Пин Эр рассмеялась, и в ее правой руке сверкнул эспер.

Ли Синь тут же приготовился отражать удар. Эта девушка была очень опасна, а ее эспер очень силен. Такую силу нельзя было недооценивать. Только что в мгновение ока его товарищ попался в ловушку этой девицы. И хотя сам Ли Синь смог противостоять этой магии, он понимал, что это не все, на что способен противник.

Ли Синь всегда был очень высокомерен и считал себя очень опытным воином и сильным магом.

К тому же сейчас на него смотрела холодная красавица, к которой он сам был равнодушен уже десять лет, с тех пор, как впервые увидел ее. Он просто не мог потерять лицо прямо у нее на глазах!

Он только собрался показать всю свою силу и умения, когда Цзин Пин Эр снова схитрила – она вдруг обернулась фиолетовой вспышкой и направилась к Анан за своей спиной, чтобы нанести удар!

Лицо Анан так и осталось ледяным, пока к ней приближался этот свет. С громким звоном и волнами энергии, светящийся синим светом Ориханк покинул ножны и заблокировал удар прямо перед ней. Ли Синь, наблюдавший за этим, взволнованно поспешил на помощь.

К несчастью, Цзин Пин Эр от удара Ориханка, тут же отлетела назад, словно молния пролетев мимо Ли Синя. Тот среагировал, но слишком поздно – он уже не успевал остановиться. Анан попыталась догнать врага, но Ли Синь, оказавшись прямо перед ней, помешал это сделать.

На глазах у обоих, Цзин Пин Эр оказалась как раз там, где только что стоял Ли Синь. Рядом с раненым учеником Тайо, который уже почти потерял сознание. Ли Синь с ужасом изменился в лице – он так хотел показать себя перед Анан, что совсем забыл о раненном товарище за спиной! Сейчас он ужасно сожалел об этом, он гневно зарычал, превратился в молнию и изо всех сил поспешил на помощь.

Анан тут же направилась за ним, в погоню за Цзин Пин Эр.

В мгновение ока Цзин Пин Эр оказалась перед раненым учеником Тайо, который уже не мог ей противостоять. Мелькнул носок ее изящной ножки, и бедняга всем телом отлетел назад. Ли Синь торопливо поймал его, но тут же ощутил на руках свежую кровь, которая промочила рукава одежды насквозь.

Один удар – и несчастный ученик Тайо расстался с жизнью.

В глазах Ли Синя загорелась ярость, он опоздал всего на секунду. Анан уже пролетела мимо него, собираясь нанести удар, но тут Цзин Пин Эр приблизилась к заветной цели.

Оказавшись в тени, она тихо произнесла: «Помоги мне разобраться с этой девушкой».

Во тьме кто-то отрицательно хмыкнул, он явно не желал помогать. И судя по движению, вообще не собирался участвовать в битве.

К несчастью, в этот критический момент Цзин Пин Эр вдруг достаточно громко произнесла: «Иначе ты никогда не доберешься до Пещеры Чили!»

Эти слова словно молния ударили в Зевула, который уже собирался улететь. Он резко развернулся и увидел на лице Цзин Пин Эр скрытую улыбку. Она тут же проскользнула мимо него.

А в следующую секунду белая тень нагнала их и появилась прямо перед глазами.

Кто знает, о чем она думала в ту секунду?

Сверкнул зеленый свет, и на ледяном лице Анан в мгновение ока мелькнуло сомнение, недоверие, радость и гнев!

Цзинь....

Ориханк и Душа Вампира, синее и зеленое сияние, два непримиримых противника столкнулись в ночи и разлетелись в стороны друг от друга.

Ли Синь пролетел мимо Анан и погнался за Цзин Пин Эр. Для него она была более важным

соперником, особенно после того, как она убила его товарища. Он лишь на секунду обернулся и посмотрел на Зевула и Анан, которые молча стояли друг напротив друга, и в глазах Ли Синя огонь ярости стал еще сильнее.

Издали раздался смех Цзин Пин Эр, она словно издевалась над ними. Зевул, услышав этот смех, спокойно промолчал.

Лунный свет лился как вода, освещая пустынный холм и заброшенную дорогу.

Перед ним стояла она, в белоснежном платье, с Ориханком в руках, светлая, как осенняя вода.

В ее зрачках отражалась его тень. О чем она думала в тот момент?

<http://tl.rulate.ru/book/13084/312811>